

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 6-son

VOLUME 5 / ISSUE 6 / 2025
DOI: [10.51788/tsul.jurisprudence.5.6](https://doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.5.6).

ISSN: 2181-1938

DOI: [10.51788/tsul.jurisprudence](https://doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence)

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O’zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro’yxatidan o’tkazilgan.

Jurnal O’zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro’yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko’paytirish muassis ruxsati bilan amalgalashiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo’yicha mas’ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev,
Y. Yarmolik,
E. Sharipov,
K. Abdullaev,
Y. Mahmudov,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Musahih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko’chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnomalar:

№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 24-dekabrda bosmaxonaga topshirildi.
Qog’oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog’i: 14
Adadi: 100. Buyurtma: № 209.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko’chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI

BOSH MUHARRIR

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo’yicha prorekторi, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O’RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig’i, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori, dotsent

MAS’UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O’zbek tili va adabiyoti kafedrasi mudiri, filologiya fanlari bo’yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY’ATI A’ZOLARI

J. Blum – Amerika Qo’shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (AQSh)

M. Vishovatyi – Polshaning Gdansk universiteti professori (Polsha)

M. Hayat – Muhammadiyah Malang universiteti o’qituvchisi (Indoneziya)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Yoshlar masalalari va ma’naviy-ma’rifiy ishlar bo’yicha birinchi prorekторi, yuridik fanlar doktori, professor

A. Yakubov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro hamkorlik va uzluksiz ta’lim bo’yicha prorekтор, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

X. Xayitov – O’zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati, yuridik fanlar doktori, professor

S. Yusupov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma’muriy va moliya huquqi kafedrasi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

E. Egamberdiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

Sh. Ismoilov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquqi kafedrasi mudiri, yuridik fanlar doktori, dotsent

G. Uzakova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

G. Yo’ldasheva – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

A. Yo’ldoshev – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar doktori

R. Altiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasi professori v.b., yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasi dotsenti v.b., yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

S. Oripov – Toshkent davlat agrar universiteti Huquqshunoslik kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

F. Hamdamova – Juhon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrasi dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

D. So’fiyeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi kafedrasi katta o’qituvchisi, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti Umumta’lim fanlar va madaniyat kafedrasi dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев,
Е. Ярмолик,
Э. Шарипов,
К. Абдувалиева,
Й. Махмудов,
М. Шарифова,
Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгоҳ, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387.

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
24.12.2025.

Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 14. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 209.

Отпечатано в типографии Ташкентского государственного юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгоҳ, дом 37.

**© Ташкентский государственный
юридический университет**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёрөв – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – профессор юридической школы Бостонского колледжа (Бостон, США), доктор юридических наук

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

М. Хаят – преподаватель Университета Мухаммадия Маланг (Индонезия)

А. Хошимхонов – первый проректор по делам молодёжи и духовно-просветительской работе Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

А. Якубов – проректор по международным связям и дополнительному образованию Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

М. Ахмедшаева – профессор кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Х. Хайтов – депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Юсупов – заведующий кафедрой административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Э. Эгамбердиев – доцент кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Ш. Исмоилов – заведующий кафедрой трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Г. Узакова – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Г. Юлдашева – профессор кафедры международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Юлдошев – доцент кафедры конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Р. Алтиев – и. о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

М. Курбанов – и. о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

С. Орипов – доцент кафедры права Ташкентского государственного аграрного университета, доктор философии по юридическим наукам

Ф. Хамдамова – и. о. доцента кафедры международного и публичного права Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук

Д. Суфиева – старший преподаватель кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Р. Кучкаров – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин и культуры Ташкентского государственного юридического университета, кандидат филологических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
E. Mustafaev,
E. Yarmolik,
E. Sharipov,
K. Abdullaeva,
Y. Makhmudov,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Proofreader:
M. Tursunov

Technical editor:
U. Sapaev

Designer:
D. Rajapov

Editorial office address:
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 24.12.2025.
Paper size: A4. Cond.p.f. 14.
Units: 100. Order: № 209.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovaty – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

M. Hayat – Lecturer of the University of Muhammadiyah Malang (Indonesia)

A. Khoshimkhonov – First Deputy Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

A. Yakubov – Deputy Rector for International Relations and Further Education of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

M. Akhmedshaeva – Professor of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Kh. Khayitov – Deputy of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Yusupov – Head of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

E. Egamberdiev – Associate Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Sh. Ismoilov – Head of the Department of Labor Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

G. Uzakova – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

G. Yuldasheva – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Yuldashev – Associate Professor of the Department of Constitutional Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

R. Altiev – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

M. Kurbanov – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

S. Oripov – Associate Professor of the Department of Law of Tashkent State Agrarian University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

F. Hamdamova – Acting Associate Professor of the Department of International Law and Public Law of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law

D. Sufiyeva – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

R. Kuchkarov – Associate Professor of the Department of General Sciences and Culture of Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences

MUNDARIJA

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

11 KOVSHOV TEMUR VLADIMIROVICH, OCHILOVA DIYORAXON SANJARXUJA QIZI

Kompleks tadbirkorlik litsenziyasi shartnomasi tomonlarining shartnomma tuzish oldidan axborot berish majburiyatlari: Rossiya va Fransiya misolida

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQ.
HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

22 XABIBULLAYEV DAVLATJON YULCHIBOYEVICH

Fuqarolik sud ishlarini yuritish turlari tushunchasi va ularni takomillashtirish bo'yicha ayrim fikr-mulohazalar

31 ODILOVA SITORA BOBIR QIZI

Protsessual muddatlarni ta'minlash usullari: xorijiy tajriba

12.00.05 – MEHNAT HUQUQI. IJTIMOIY TA'MINOT HUQUQI

41 RAJABOVA XULKAR SHARIFBOYEVNA

Davlat fuqarolik xizmatchilari ayrim toifadagi xodimlar sifatida

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

52 XAYITOV PANJI BUXAROVICH

Atrof tabiiy muhit va energetika sohasida ekologik huquqiy talablarni buzganlik uchun yuridik javobgarlik

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

61 LUTFULLAYEVA MADINABONU JAMSHIDXON QIZI

Jinoyat prosessida guman qilinuvchi va ayblanuvchining huquqlarini ta'minlash mexanizmlari

67 FATULLAYEV SHODMONBEK MADATOVICH

Jinoyat protsessi doirasida ekspertizaning umumiy jihatlari va vazifalari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

76 ALLABERGANOVA NODIRA MAHMUD QIZI

Hujjatlarning xalqaro huquqiy aylanmasi tizimida apostil

89 XOLMIRZAYEVA SHOXISTA ARZIQUL QIZI

O'zbekistonning BMT bilan noqonuniy migratsiyaga qarshi kurashish sohasidagi hamkorligi: muammolar va istiqbollar

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

96 MIRZAYEV RAHMATULLA IBODULLAYEVICH

Tergov va sud organlarida korrupsiyaga qarshi kurashishda sun'iy intellektdan samarali vosita sifatida foydalanish istiqbollari: nazariy va amaliy jihatlari

102 SATTAROV AZIM SAIDOVICH

Innovatsion texnologiyalardan foydalanish va energetika sohasini raqamlashtirish – korruption omillarni bartaraf etish garovi

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

111 BEKBO'TAYEVA LOBAR SHOVKAT QIZI

Muqobil vasiylik tizimida voyaga yetmaganlarning huquqiy subyektligi

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

11 КОВШОВ ТЕМУР ВЛАДИМИРОВИЧ, ОЧИЛОВА ДИЁРАХОН САНЖАРХУЖА КИЗИ

Преддоговорные информационные обязательства сторон договора комплексной предпринимательской лицензии на примере России и Франции

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

22 ХАБИБУЛАЕВ ДАВЛАТЖОН ЮЛЧИБОЕВИЧ

Понятие видов производства по гражданским делам и некоторые суждения по вопросу их совершенствования

31 ОДИЛОВА СИТОРА БОБИР КИЗИ

Способы обеспечения соблюдения процессуальных сроков: зарубежный опыт

12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

41 РАЖАБОВА ХУЛКАР ШАРИФБОЕВНА

Государственные гражданские служащие как особая категория работников

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

52 ХАЙТОВ ПАНЖИ БУХАРОВИЧ

Юридическая ответственность за нарушение экологико-правовых требований в сфере окружающей среды и энергетики

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

61 ЛУТФУЛАЕВА МАДИНАБОНУ ЖАМШИДХОН КИЗИ

Механизмы обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе

97 ФАТУЛЛАЕВ ШОДМОНБЕК МАДАТОВИЧ

Общие аспекты и задачи экспертизы в рамках уголовного процесса

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

76 АЛЛАБЕРГАНОВА НОДИРА МАХМУД КИЗИ

Апостиль в системе международно-правового оборота документов

89 ХОЛМИРЗАЕВА ШОХИСТА АРЗИКУЛ КИЗИ

Сотрудничество Узбекистана с ООН в сфере противодействия нелегальной миграции: проблемы и перспективы

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

96 **МИРЗАЕВ РАХМАТУЛЛА ИБОДУЛЛАЕВИЧ**

Перспективы использования искусственного интеллекта как эффективного инструмента противодействия коррупции в следственных и судебных органах: теоретические и практические аспекты

102 **САТТАРОВ АЗИМ САИДОВИЧ**

Использование инновационных технологий и цифровизации энергетической отрасли как гарантия устранения коррупционных факторов

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

111 **БЕКБУТАЕВА ЛОБАР ШОВКАТ КИЗИ**

Правосубъектность несовершеннолетних в системе альтернативной опеки

CONTENTS

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

11 **KOVSHOV TEMUR VLADIMIROVICH, OCHILOVA DIYORAKHON SANJARKHUA KIZI**

Pre-contract information obligations of the parties of the complex entrepreneurial licensing agreement on the example of Russia and France

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

22 **KHABIBULLAEV DAVLATJON YULCHIBOEVICH**

The concept of types of civil proceedings and some some considerations on their improvement

31 **ODILOVA SITORA BOBIR KIZI**

Methods of ensuring procedural time limits: foreign experience

12.00.05 – LABOR LAW. SOCIAL SECURITY LAW

41 **RAJABOVA KHULKAR SHARIFBOEVNA**

State civil servants as a certain category of employees

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

52 **KHAYITOV PANJI BUKHAROVICH**

Legal liability for violation of environmental legal requirements in the field of natural environment and energy

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

61 **LUTFULLAEVA MADINABONU JAMSHIDKHON KIZI**

Mechanisms for ensuring the rights of suspects and accused persons in criminal proceedings

67 **FATULLAEV SHODMONBEK MADATOVICH**

General aspects and functions of forensic examination within the framework of the criminal process

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

76 **ALLABERGANNOVA NODIRA MAHMUD KIZI**

The apostille in the system of international legal circulation of documents

89 **KHOLMIRZAEVA SHOKHISTA ARZIKUL KIZI**

Uzbekistan's cooperation with the UN in the field of combating illegal migration: problems and prospects

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

96 **MIRZAEV RAHMATULLA IBADULLAEVICH**

Prospects for using artificial intelligence as an effective tool in combating corruption in the activities of investigative and judicial bodies: theoretical and practical aspects

102 **SATTAROV AZIM SAIDOVICH**

The use of innovative technologies and digitalization of the energy sector as a guarantee for the elimination of corruption factors

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

111 **BEKBUTAEVA LOBAR SHOVKAT KIZI**

Legal subject of minors in the alternative guardianship system

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
 Qabul qilingan / Принято / Accepted: 17.11.2025
 Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.6./MMWL5680

UDC: 341.231.14(045)(575.1)

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ОПЕКИ

Бекбутаева Лобар Шовкат кизи,

самостоятельный соискатель

Национального центра Республики Узбекистан по правам человека,

советник по развитию программ по адвокации

Ассоциации «SOS – Детские деревни Узбекистана»

ORCID: 0009-0000-1877-933X

e-mail: bk.lobarl@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу правосубъектности несовершеннолетних в системе альтернативной опеки в законодательстве Республики Узбекистан. Автором исследуется структура и содержание правосубъектности, включающей правоспособность, дееспособность и deliktosпособность, а также роль законных представителей, вопросы имущественных прав и влияние международных стандартов. Научная новизна исследования проявляется в концептуализации правосубъектности несовершеннолетних как гибридной конструкции, а также в выявлении внутренних противоречий, связанных с правовым статусом и функциями законных представителей. По результатам анализа сформулированы рекомендации по совершенствованию института опеки, ориентированные на обеспечение наилучших интересов ребёнка.

Ключевые слова: альтернативная опека, правосубъектность несовершеннолетних, правоспособность, дееспособность, законные представители, имущественные права, права ребёнка, международные стандарты

MUQOBIL VASIYLIK TIZIMIDA VOYAGA YETMAGANLARNING HUQUQIY SUBYEKTLIGI

Bekbo'tayeva Lobar Shovkat qizi,

Inson huquqlari bo'yicha

O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi

mustaqil izlanuvchisi,

"SOS O'zbekiston Bolalar mahallalari"

uyushmasining advokatsiya dasturlarini

rivojlantirish bo'yicha maslahatchisi

Annotation. Maqola O'zbekiston Respublikasi qonunchiligidagi muqobil vasiylik tizimida voyaga yetmaganlar huquqiy subyektligining nazariy-huquqiy tahliliga bag'ishlangan. Muallif huquq layoqati, muomala layoqati va delikt (javobgarlik) layoqatini o'z ichiga olgan huquqiy subyektlilikning tarkibi va mazmunini, shuningdek, qonuniy vakillarning roli, mulkiy huquqlar masalalari hamda xalqaro standartlar ta'sirini o'rgangan. Tadqiqotning ilmiy yangiligi voyaga yetmaganlarning huquqiy subyektligini gibrildi konstruktiv tuzilma sifatida konseptuallyashtirishda, shuningdek, qonuniy

vakillarning huquqiy maqomi va funksiyalari bilan bog'liq ichki ziddiyatlarni aniqlashda namoyon bo'ladi. Tahlil natijalariga ko'ra bolaning eng ustuvor manfaatlarini ta'minlashga qaratilgan vasiylik institutini takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: muqobil parvarish, voyaga yetmaganlarning huquqiy subyektligi, huquq layoqati, muomala layoqati, qonuniy vakillar, mulkiy huquqlar, bola huquqlari, xalqaro standartlar

LEGAL SUBJECT OF MINORS IN THE ALTERNATIVE GUARDIANCE SYSTEM

Bekbutaeva Lobar Shovkat kizi,

Independent Researcher at National Center for
Human Rights of the Republic of Uzbekistan,
Advisor on Development of Advocacy Programs
at SOS Children's Villages Uzbekistan

Abstract. The article is devoted to the theoretical and legal analysis of the legal personality of minors in the system of alternative guardianship in the legislation of the Republic of Uzbekistan. The author examines the structure and content of legal personality, including legal capacity, legal capacity, and criminal capacity, as well as the role of legal representatives, issues of property rights, and the influence of international standards. The scientific novelty of the research is manifested in the conceptualization of the legal personality of minors as a hybrid construction, as well as in the identification of internal contradictions related to the legal status and functions of legal representatives. Based on the results of the analysis, recommendations were formulated for improving the institution of guardianship, aimed at ensuring the best interests of the child.

Keywords: alternative care, legal personality of minors, legal capacity, active legal capacity, legal representatives, property rights, child rights, international standards

Введение

Актуальность исследования правосубъектности несовершеннолетних, находящихся под альтернативной опекой, обусловлена системными вызовами современного детского права в условиях глобализации, цифровизации и социально-экономических трансформаций. В Республике Узбекистан, ратифицировавшей Конвенцию ООН о правах ребёнка (1989 г.) и последовательно гармонизирующей национальное законодательство с международными стандартами, альтернативная опека выступает ключевым институтом замещения утраченной родительской заботы. Однако теоретическая неразработанность правового статуса таких детей создаёт пробелы в реализации принципов недискриминации, наилучших интересов и всестороннего развития, закреплённых в статьях 2, 3 и 6 конвенции.

Объект исследования – правосубъектность несовершеннолетних как юридическая категория, включающая правоспособность, дееспособность и де-лектоспособность. Предмет – особенности её структуры и содержания в системе альтернативной опеки с учётом взаимодействия национальных норм (Семейный кодекс, Закон «О гарантиях прав ребёнка», Закон «Об опеке и попечительстве») и международных стандартов (Конвенция ООН о правах ребёнка, Руководящие принципы по альтернативному уходу за детьми 2010 г.).

Цель настоящего исследования – теоретико-правовой анализ правосубъектности детей под альтернативной опекой в контексте законодательства Узбекистана с акцентом на роль законных представителей, имущественные права и влияние международных норм.

Методологическая основа – системно-структурный, сравнительно-правовой и доктринальный методы. Использованы нормативные акты (Гражданский кодекс, Семейный кодекс, Закон «О гарантиях прав ребёнка»), международные договоры (Конвенция ООН, Руководящие принципы), а также доктринальные источники (П.И. Назарова, Ю.В. Куракина, О.В. Фетисова и др.). Научная новизна заключается в концептуализации правосубъектности как гибридной конструкции и выявлении внутренних противоречий, связанных с правовым статусом и функциями законных представителей.

Таким образом, анализ правосубъектности в системе альтернативной опеки не только углубляет понимание прав ребёнка, но и создаёт основу для совершенствования института опеки, обеспечивая реализацию принципа наилучших интересов на теоретическом и практическом уровнях.

Основная часть

С точки зрения науки прав человека правовой статус личности включает статусы человека, гражданина и субъекта правоотношений. Для исследования особенностей правового положения значительный интерес представляет правовой статус детей в рамках альтернативной опеки как непосредственных участников правоотношений. Как отмечает Kurakina (2021), правовой статус детей включает правосубъектность (правоспособность, дееспособность и деликтоспособность), права, гарантии реализации прав, обязанности и ответственность за их невыполнение.

Правосубъектность – это способность быть носителем юридических прав и обязанностей, включающая правоспособность (способность иметь права) (Rosenthal, 2019), дееспособность (способность своими действиями приобретать права и создавать обязанности) и

деликтоспособность (способность нести ответственность за причинённый вред). Согласно статье 17 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК), правоспособность возникает с рождения, однако дееспособность несовершеннолетних ограничивается возрастом и уровнем зрелости. В литературе существуют дискуссии относительно наличия элементов дееспособности у детей младшего возраста, в том числе до 6 лет. В ситуации, когда ребёнок является сиротой, его дееспособность приобретает особую специфику, поскольку отсутствуют родители, представляющие его интересы (Chikirina, 2019).

Правосубъектность детей под альтернативной опекой формируется комплексом прав и обязанностей, закреплённых в Семейном кодексе Республики Узбекистан, Законе «О гарантиях прав ребёнка» и подзаконных актах, регулирующих институты опеки и попечительства. Теоретически правосубъектность таких детей включает правоспособность и дееспособность, которая в силу возраста может быть ограниченной и реализуется посредством законных представителей. По мнению Nazarova (2023), правосубъектность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет особый характер, поскольку они наделяются рядом дополнительных прав и гарантий, не характерных для других субъектов права. К ним относятся специальные социальные гарантии: обеспечение медицинским обслуживанием, предоставление жилья, содействие в трудоустройстве, дополнительные меры поддержки в сфере образования.

Закон «О гарантиях прав ребёнка» (далее – Закон) устанавливает, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обладают всеми правами, гарантированными государством, включая право на жильё, образование, меди-

цинскую помощь и социальную защиту (ст. 27). Семейный кодекс Республики Узбекистан в статьях 150–200 определяет формы альтернативной опеки – усыновление, опеку, попечительство и приёмную семью. Эти формы создают правовую основу реализации правосубъектности, где законные представители (усыновители, опекуны, попечители) выступают от имени ребёнка или совместно с ним, компенсируя ограниченную дееспособность несовершеннолетнего.

Актуализация понятия правосубъектности в системе альтернативной опеки отражена в постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 893, утверждающем Положение об органе опеки и попечительства. Согласно документу, органом опеки и попечительства несовершеннолетних выступают центры «Инсон» в районах (городах) Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан (пункт 2). Они выполняют функции законного представителя, включая защиту прав, участие в судебных процессах и эмансиацию несовершеннолетних. Теоретически это усиливает правоспособность детей-сирот за счёт государственной гарантии, где дееспособность компенсируется через орган опеки как *ultima ratio* (крайняя мера) – только при отсутствии родителей или членов семьи, которые могли бы быть законными представителями детей.

Как было отмечено выше, правосубъектность детей под альтернативной опекой отличается от правосубъектности других несовершеннолетних в силу отсутствия биологических родителей или их неспособности исполнять родительские обязанности. Национальное законодательство, к примеру статья 173 Семейного кодекса гласит, что опека устанавливается над детьми до 14 лет, а попечительство – над детьми от 14 до 18 лет, что отражает дифференциацию в объёме

дееспособности. Например, дети старше 14 лет могут самостоятельно совершать определённые юридические действия (например, распоряжаться стипендией или иными доходами) с согласия попечителя, что расширяет их правосубъектность по сравнению с младшими детьми. Теоретически, такая дифференциация направлена на постепенное вовлечение ребёнка в самостоятельное осуществление прав, что соответствует принципу учёта интересов ребёнка, закреплённому в Конвенции ООН (United Nations, 1989).

Kurakina (2021) отмечает, что отличительная черта правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проявляется в наличии у них особого комплекса субъективных прав, а также в установлении специфических обязанностей и ответственности законных представителей этих несовершеннолетних. По мнению автора, теоретически такой подход обоснован необходимостью компенсации утраты родительской заботы и усиления государственной защиты (ст. 20 Конвенции ООН). Однако анализ показывает, что акцент на обязанностях представителей (опекунов, попечителей) не всегда сопровождается чёткими механизмами их подотчётности, что ослабляет эффективность дополнительных прав ребёнка.

Стоит отметить, что важное значение имеет тот фактор, что в данном процессе государство выполняет особую функцию гаранта, обеспечивающего достойные условия жизни и защиту прав ребёнка, оказавшегося в сложной жизненной ситуации. Теоретически эта роль не сводится к формальному надзору, а предполагает активное замещение утраченной семейной среды, включая создание условий для развития и предотвращение вторичной виктимизации.

В законодательстве Республики Узбекистан чётко выделяются три ключевые

категории детей, нуждающихся в альтернативной опеке, что создаёт правовую основу для дифференцированного подхода к их правосубъектности и устройству. Согласно статье 3 Закона «О гарантиях прав ребёнка» к ним относятся:

1) дети-сироты – несовершеннолетние, оба родителя которых умерли или объявлены умершими в судебном порядке;

2) дети, оставшиеся без попечения родителей, – лица, утратившие заботу единственного или обоих родителей по причинам ограничения/лишения родительских прав, признания родителей безвестно отсутствующими, недееспособными, уклонения от воспитания, отказа забрать ребёнка из учреждений или иным основаниям;

3) дети с недостатками физического и (или) психического развития – категория, подпадающая под вторую группу, но с усиленными гарантиями в силу особых нужд (медицинская реабилитация, адаптированное жильё, специализированная опека).

Эти категории формируют гибридную правосубъектность: полная правоспособность с рождения (ст. 17 ГК) сочетается с ограниченной дееспособностью, компенсируемой через законное представительство и государственные гарантии (ст. 27 Закона), с приоритетом семейных форм устройства над институциональными (United Nations General Assembly, 2010, February). Таким образом, особый правовой статус ребёнка под альтернативной опекой – это гибрид универсальной правоспособности, ограниченной дееспособности и государственных гарантий.

Особенности правового статуса детей под альтернативной опекой непосредственно определяют содержание и границы полномочий законных представителей, которые выступают юридическими посредниками в реализации прав ребёнка

(Davidson, 2015). Роль законных представителей становится центральным элементом системы опеки, поскольку именно через их действия компенсируется ограниченная дееспособность несовершеннолетнего и обеспечивается фактическое осуществление его особого комплекса субъективных прав.

Как отмечается в доктрине, правовой статус представителей (усыновителей, опекунов, приёмных родителей) определяет объём прав и обязанностей ребёнка (Fetisova, 2005). Согласно национальному законодательству, опекуны и попечители являются законными представителями подопечных и обязаны защищать права и интересы ребёнка, включая право на имущество, образование и социальное обеспечение.

Теоретически такая конструкция гарантирует ребёнку доступ к правам, которые он не способен реализовать самостоятельно в силу возрастных ограничений. Исследователи отмечают, что доктринальный анализ выявляет внутреннее противоречие: полномочия представителей не всегда коррелируют с интересами ребёнка, особенно в случаях конфликта между личной выгодой опекуна и принципом наилучшего обеспечения интересов (Lux & Kayam, 2023).

Основываясь на этом, можем полагать, что роль законных представителей – это не только инструмент защиты, но и потенциальный источник рисков, требующий чёткого нормативного ограничения и механизмов подотчётности. Особенно остро данная коллизия проявляется в имущественных правоотношениях, где экономическая заинтересованность представителя может исказить реализацию права собственности ребёнка (Buryanov et al., 2021).

Роль представителей детализирована в Положении о порядке отбора и учёта граждан, выразивших желание принять

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в формы альтернативного устройства, а также порядке наблюдения и мониторинга за детьми, переданными в формы альтернативного устройства, утверждённое постановлением Кабинета Министров от 27 декабря 2024 года № 893: опекуны/попечители отбираются по критериям (пункты 6–12), включая отсутствие судимости, здоровье и согласие семьи, с учётом мнения ребёнка старше 10 лет. Кандидаты, желающие взять детей в альтернативные формы опеки обязаны проходить подготовку с целью изучения прав ребёнка и обязанностей опекуна. Более того, документ предусматривает мониторинговые визиты ответственных органов с целью изучения условий проживания детей. По мнению автора, данные нововведения минимизируют риски конфликта интересов, обеспечивая подотчётность.

В этом контексте особое значение приобретает право собственности в структуре правосубъектности. Право собственности является важным элементом правосубъектности детей под альтернативной опекой. В соответствии со статьями 18–19 Закона «О гарантиях прав ребёнка», дети имеют право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, но с ограничениями, зависящими от возраста и формы опеки. К их собственности относятся вещи, находящиеся в личном пользовании, имущество, полученное в порядке дарения или наследования либо приобретённое в результате личного труда или иным законным способом. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, сохраняют право собственности или право пользования жилым помещением, даже если они находятся в воспитательных, лечебных и иных учреждениях, а также у родственников, опекунов или попечителей. Для отчуждения жилого помещения, находящегося в их собственно-

сти или пользовании, требуется согласие органа опеки и попечительства.

Орган опеки и попечительства как законный представитель снижает риски злоупотреблений, выполняя конкретные функции по защите имущества ребёнка. В том числе:

участвует в нотариальных сделках, чтобы имущество не было утрачено;

назначает пенсии и алименты через государственные органы;

открывает банковский счёт на имя ребёнка для накопления выплат;

обеспечивает сохранение и регистрацию движимого и недвижимого имущества;

ставит детей, оставшихся без попечения родителей, в очередь на жильё и следит, чтобы оно не было продано незаконно;

проводит мониторинг отчуждения (продажи, дарения).

По мнению автора, эти меры обеспечивают подотчётность и защищают права ребёнка. Таким образом, право собственности – это не только актив правосубъектности, но и индикатор эффективности представительства: качество защиты имущественных интересов ребёнка напрямую зависит от независимости и компетентности как законных представителей, так и органов опеки и попечительства.

Автор полагает, что общая логика правосубъектности детей под альтернативной опекой характеризуется неразрывной связью национальных норм с международными стандартами, которые определяют как содержание прав ребёнка, так и механизмы их реализации.

Правовое регулирование правосубъектности несовершеннолетних, находящихся под альтернативной опекой, в Республике Узбекистан формируется не только на основе национальных нормативных актов, но и с учётом международных стандартов, закреплённых в

универсальных и региональных договорах. Ключевое значение в этом контексте имеет Конвенция ООН о правах ребёнка (United Nations, 1989). Конвенция закрепляет право каждого ребёнка на достойный уровень жизни, а также на защиту со стороны государства в случае отсутствия родителей.

В статье 20 конвенции прямо установлено, что ребёнок, временно или постоянно лишенный семейной среды, имеет право на особую защиту и помочь со стороны государства. При этом государства-участники обязаны обеспечивать такие формы альтернативного ухода, которые учитывают культурную, этническую, религиозную и языковую принадлежность ребёнка (Filipishyna et al., 2023). Данное требование находит отражение в национальном законодательстве, где предусмотрены различные формы устройства детей (усыновление, опека, попечительство, приемная семья), обеспечивающие индивидуализированный подход к потребностям каждого несовершеннолетнего.

Помимо конвенции, значимыми источниками являются Руководящие принципы ООН по альтернативному уходу за детьми (резолюция Генеральной Ассамблеи 64/142 от 24 февраля 2010 г.), которые конкретизируют стандарты обеспечения прав детей в условиях альтернативной опеки. Эти принципы предписывают, что любая форма ухода должна быть направлена на восстановление или сохранение семейных связей, а при невозможности – на создание стабильной и безопасной среды, способствующей всестороннему развитию ребёнка. В частности, в пункте 16 Руководящих принципов подчёркивается необходимость обеспечения ребёнку доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, социальной защите и сохранению имущественных прав наравне с другими детьми (United Nations General Assembly, 2010).

Влияние международных стандартов прослеживается и в нормах, касающихся имущественных прав детей под опекой. Так, положения статей 18–19 Закона, касающиеся сохранения за детьми права собственности на жилое помещение и порядка его отчуждения только с согласия органа опеки, соответствуют принципу превентивной защиты имущественных интересов несовершеннолетнего, закреплённому в пункте 132 Руководящих принципов ООН по альтернативному уходу за детьми (United Nations General Assembly, 2010) и косвенно – в статье 27 Конвенции ООН (право на достойный уровень жизни) (United Nations, 1989). В данном контексте особое значение имеет статья 12 конвенции, которая закрепляет право каждого ребёнка, способного формировать собственное мнение, свободно его выражать по всем вопросам, затрагивающим его интересы, с учётом возраста и зрелости. Это мнение должно быть учтено в любых судебных и административных процедурах.

Практическая реализация данного права в системе альтернативной опеки включает:

предоставление ребёнку доступной и понятной информации о вариантах устройства и его правах;

учёт мнения ребёнка при выборе формы опеки и планировании индивидуальных программ ухода;

участие ребёнка в мониторинге условий проживания и оценке качества услуг;

право быть услышанным в судебных и административных процедурах;

доступ к независимому представителю или адвокату при конфликте интересов.

В национальном законодательстве Узбекистана элементы реализации уже предусмотрены, в частности учёт мнения ребёнка старше 10 лет при выборе форм альтернативной опеки.

Однако полная институционализация права на участие требует:

разработки стандартизованных методов сбора мнений ребёнка;
обучения специалистов по детскому участию;
создания механизмов обратной связи;
защиты от давления со стороны законных представителей.

Таким образом, международные стандарты, включая статью 12 Конвенции ООН, не только задают ориентиры, но и служат инструментом коррекции национальных пробелов, усиливая субъектность ребёнка в системе опеки.

Включение международных положений в национальную правовую систему позволяет гармонизировать подходы, повысить уровень гарантий и создать условия для полноценной реализации детьми своих прав, несмотря на ограничения, обусловленные возрастом или семейным статусом.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что правосубъектность несовершеннолетних, находящихся под альтернативной опекой, определяется как совокупность закреплённых за ними прав и обязанностей, реализуемых через законных представителей с учётом возрастных и правовых ограничений. При этом важным условием является гармонизация национальных норм с международными стандартами, закреплёнными в международных актах, в частности в Конвенции ООН о правах ребёнка и Руководящих принципах по альтернативному уходу за детьми.

Заключение

Проведённое исследование правосубъектности несовершеннолетних в системе альтернативной опеки в Республике Узбекистан позволяет сформулировать ряд ключевых выводов и предложений по совершенствованию данного института:

1. Правосубъектность детей под альтернативной опекой представляет

собой гибридную категорию, сочетающую универсальную правоспособность (ст. 17 ГК), ограниченную дееспособность (ст. 22 ГК) и усиленные государственные гарантии. Её специфика обусловлена утратой родительской заботы, что требует компенсации через законных представителей и органы опеки как *ultima ratio*. Она формируется на основе норм Гражданского и Семейного кодексов, Закона «О гарантиях прав ребёнка» и подзаконных актов, регулирующих институты опеки и попечительства.

2. Международные стандарты (ст. 3, 12, 20, 27 Конвенции ООН, 1989 г.; Руководящие принципы ООН, 2010 г.) задают гуманистический ориентир – приоритет интересов ребёнка, индивидуальный подход, сохранение идентичности и право на участие. Их гармонизация повышает уровень защиты.

3. Учёт мнения ребёнка старше 10 лет соответствует требованиям международных стандартов, но требует институционализации: стандартизованных процедур, обучения специалистов и защиты от давления.

4. Для совершенствования института опеки необходимо: усилить подотчётность представителей, внедрить систематический мониторинг и обеспечить полную реализацию международных стандартов в правоприменительной практике.

Таким образом, гармоничное развитие правосубъектности несовершеннолетних в системе альтернативной опеки требует не только нормативного совершенствования, но и институционального укрепления механизмов подотчётности, участия ребёнка и государственной компенсации утраченной семейной среды, обеспечивая полную интеграцию международных стандартов в национальную правоприменительную практику.

REFERENCES

1. Batova, O. V., Moskalenko, S. A., & Plokhikh, A. N. (2016). Spetsifika pravosubjektnosti nesovershennoletnikh v kontekste modernizatsii grazhdanskogo zakonodatelstva [The specifics of the legal personality of minors in the context of the modernization of civil legislation]. *Vestnik BelYUI MVD Rossii* [Bulletin of the Belarusian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-pravosubjektnosti-nesovershennoletnih-v-kontekste-modernizatsii-grazhdanskogo-zakonodatelstva>
2. Buryanov, S. A., Gavrilova, Yu. V., Epifanov, A. E., & et al. (2021). *Obespechenie i zashchita prav sirot i detey, ostavshikhsya bez roditelskoy opeki: mezhdunarodnye standarty i rossiyskiy opyt* [Ensuring and protecting the rights of orphans and children left without parental care: international standards and Russian experience]. Center of the Volgograd Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education. RANEPA Publ. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=HQJURG>
3. Chikirina, E. V. (2019). Pravovoy status detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley [Legal status of orphans and children left without parental care]. *Molodoy uchenyy*, 40(278), 158–160. <https://moluch.ru/archive/278/62782>
4. Chilton, K. (2023). Did Anyone Ask the Child?: Recognizing Foster Children's Rights to Make Mature Decisions Through Child-Centered Representation. *Emory Law Journal*, 72 (2), 381–435. <https://scholarlycommons.law.emory.edu/elj/vol72/iss2/3>
5. Davidson, J. (2015). Closing the implementation gap: moving forward with the united nations guidelines for the alternative care of children. *International Journal of Child, Youth and Family Studies*, 6(3), 379–387. <https://doi.org/10.18357/ijcyfs.63201513561>
6. Fetisova, O. V. (2005). Pravovoy status priyemnykh roditeley [Legal status of adoptive parents]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 9, 79–90.
7. Filipishyna, A. A., Roman, V. V., Mykhailenko, V. M., Kyianytsia, Z. P., Tymoshenko, N. V., & Dybaylo, V. D. (2023). Legislative frameworks for family-based alternative child care in some European countries. United Nations Children's Fund (UNICEF) & Partnership for Every Child. <https://www.unicef.org/ukraine/media/35831/file/family-based-alternative-child-care-legislation-en.pdf>
8. Kurakina, Yu. V. (2021). *Osobennosti pravovogo statusa sirot i detey, ostavshikhsya bez roditelskoy opeki* [Peculiarities of the legal status of orphans and children left without parental care] (pp. 332–336). Law and human rights in the modern world: trends, risks, and development prospects. Moscow: Saratovskaya vesna Publ.
9. Lux, A., & Kaya, R. (2023). Editorial: Challenges of children's rights. *Hungarian Journal of Legal Studies*, 64(1), 1–3. <https://doi.org/10.1556/2052.2023.00002>
10. Nazarova, P. I. (2023). *K voprosu o pravovom polozhenii detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley* [On the legal status of orphans and children left without parental care]. In Proceedings of the Students' Scientific Papers of the Law Institute of the North-Caucasus Federal University (pp. 492–497). Stavropol.
11. Rosenthal, E. (2019). The Right of All Children to Grow Up with a Family under International Law: Implications for Placement in Orphanages, Residential Care, and Group Homes. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3409395>
12. Shulman, J. (2014). *The Constitutional Parent: Rights, Responsibilities, and the Enfranchisement of the Child*. Yale University Publ.
13. United Nations General Assembly. (2010, February). Guidelines for the Alternative Care of Children, Resolution A/RES/64/142. <https://www.refworld.org/docid/4c3acd162.html>
14. United Nations. (1989). Convention on the Rights of the Child. New York: United Nations. art. 3. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>
15. Vetsova, O. V. (2005). Pravovoy status priyemnykh roditeley [Legal status of adoptive parents]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 9, 79–90.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 6-SON

VOLUME 5 / ISSUE 6 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.6.